

ТЕЗИСЫ К ПРОБЛЕМЕ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА
И
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ

Исторически сельское хозяйство (с.х.) Армении основывается на двух столпах: оазисном земледелии и отгонном скотоводстве. Промышленно-технический прогресс внёс в этот расклад свои дополнения. **О земледелии.** Перманентной с. х. политикой любого правительства Армении должна оставаться борьба за недопущение продолжающейся эрозии земли и мероприятия, нацеленные на многие годы вперёд по её рекреации. Это неизменная стратегическая политика, и в текущей она должна присутствовать как неотъемлемая обязательность. Каждое новое правительство Армении, каждый год должно показывать результаты в цифрах количество восстановленных земель и возвращённых к использованию самого большого национального достояния страны. К сожалению, в ряде районах продолжается процесс гибели (эрозии) плодородного слоя, а в Араратской долине вновь начались забытые нами явления заболачивания (с также забытой малярией) и засоления почвы.

Одним из главных средств сохранения плодородного слоя почвы является восстановление лесов, но в новом их понимании тройного назначения: во-первых, как для промышленного использования, во-вторых, в наращивании продовольственного потенциала, как то: производство плодов, фруктов, и далее сухофруктов, несущих особо ценные свойства, необходимые для поддержания жизнеобеспечения организма. И, в-третьих, - в экологическом значении; леса способствуют сохранению и удержанию почвы, влаги, флоры и фауны пространства, что весьма важно для жизнедеятельности человека, а ряд сортов даже для производства мёда.

Отсюда, должно быть воссоздано и выведено в особый статус как стратегическое Министерство лесоводства и лесозащиты. Среди молодёжи Армении и диаспоры должна начаться неизбывная компания под лозунгами: «посади дерево жизни у себя на Родине», «ты посадил на своей Родине дерево?», с обеспечением организационных и технических возможностей со стороны Министерства по реализации таких программ. На решение этой же задачи в СМИ, TV, рекламах, средствах агитации и пропаганды, в речениях нашей Церкви должна быть принята фундаментальная позиция и непрекращающаяся компания по организации и пожертвованию денежных средств и созданию различных фондов среди держателей финансов и национального капитала, традиция посадки дерева вступающих в брак, посадки садиков в честь или в память о выдающихся людях армянского народа и т.д.

Главной стратегической задачей в с.х. политике является максимальное производство пшеницы для обеспечения минимальных размеров в продовольственной безопасности страны. Есть все основания считать, что при полном использовании всех достижений науки, правильно организованной агротехники в повышении урожайности зерновых, расширения посевных площадей за счёт включения в оборот террасного земледелия (конечно, с продолжающимся восстановлением эрозивных земель) можно придти к 50%-у самообеспечению страны хлебом при 4-х миллионном населении. Однако сегодня полностью отсутствует стратегический резерв продовольствия, а его складированные запасы едва ли обеспечат двухнедельные потребности страны.

Для вышеназванных целей, как это имеет место в политике всех патриотических правительств мира, государство должно включиться в долгосрочное и краткосрочное плановое обеспечение и поддержки с.х., а не действовать методами преднамеренного самоустранения в целях создания продовольственной зависимости страны, как это происходит сейчас. Из-за крайнего обнищания населения, среднее количество хлеба, потребляемого на душу, составляет 600 гр. Любое, мало-мальски, патриотическое правительство в подобных обстоятельствах не может допустить выдачи ценообразования на хлеб в руки «хлебной мафии» и рыночной стихии. Почти в большинстве стран мира цены на хлеб датируются, так происходит, и это можно назвать уже исторически, ещё со времён Древнего Египта. Но наше правительство пошло по абсолютно либеральному пути. Почему? Потому что оно есть временщики и воры, где главный закон – хапнуть и вовремя унести ноги.

Землём нельзя торговать на внешний спрос как товаром, т.к. землю невозможно производить. Земля должна оставаться собственностью всего армянского народа и управляться земельным фондом на уровне сельских общин или городских. Земельный фонд должен иметь право сдавать землю в аренду. Земли (территории), на которых расположены предприятия не могут ни сдаваться в аренду, ни продаваться; Хозяином – государством они передаются в бессрочное пользование предприятию и облагаются налогом в зависимости от климатических зон, где расположены предприятия, качества земли и др. условий. Т. обр., армянский народ в лице национального государства, сохранив за собой право на свою землю, как самое большое историческое богатство, останется независим от более сильных мира сего, предотвратит распродажу страны и обеспечит свою продовольственную безопасность, как часть обороноспособности и выживаемости страны и Нации.

В свете скудности земельного фонда в стране, уже давно в Республике должны были быть реализованы достижения, в том числе и армянских авторов, в области гидропоники, раскрыты крестьянам её особенности, технология и методы использования. По этой же причине в стране следует создать валютный фонд, вложив в него источники золотого поступления, в том числе и от золотодобычи, рассчитанный на многие годы, для постоянной покупки и доставки в Армению в виде товара из стран, давших на это своё согласие, плодородных слоёв почвы.

Из 14 климатических поясов, существующих на Планете, 10 присутствуют в Армении. Это позволяет совершать стратегический манёвр в производстве с.х. продукции, поднимая уровень гарантированности.

Сегодня на Планете, при неуклонном росте численности населения, продолжается такое же неуклонное сокращение как площади пригодных к земледелию почв, так и толщины плодородного слоя. Площади уменьшаются за счёт роста городов, селений, постройки дорог, заводов, скупки земли в собственность, где она используется не по назначению и пр. Толщина плодородного слоя сокращается за счёт интенсивной обработки с последующим выветриванием и уносом незащищённой земли водами и человеком.

Сегодня высота плодородного слоя на Планете сокращается на 1 м. за 100 лет интенсивного пользования. Тогда как его рост в естественных условиях на 1 см. требует 300 лет. Все это заставляет думать о необходимости введения в с.х. производство страны регулирующего и контролирующего со стороны государства способов, методов и типов его ведения. Тогда характер такого вмешательства государства сам по себе определяется как социалистический. Уже по данной одной, столь важной позиции, мы делаем вывод о не существовании в отдельности взятого классического капиталистического и социалистического способов с.х. производства, о невозможности их конкурентном положении при существовании единого, «живого», неделимого тела нашей матери-земли, которую невозможно рвать на «капиталистические» или «социалистические» части. Но уже во всех научных школах пришли к выводу о гармонично дополняющих их друг-друга принципов производства, исходя из необходимости доминанции того или иного способа производства в зависимости от условий (климат, почвы и пр.), характера производства и местных специфических условий. Речь может идти только о глубине и масштабах вмешательства или сочетании того или иного способов производства. О степени их целесообразности и рациональности.

О водопользовании. Но, тем не менее, географически Армения относится к зоне полупустынь. Здесь урожай зависит от искусственного орошения, орошение – от рационального использования водных ресурсов и права распоряжаться ими, т.е. права собственности народа на их владение.

Водные ресурсы, также как и земля, леса, воздух – есть общенациональная собственность, а значит и государственная, а потому должны использоваться в интересах всего народа и под его контролем, т.е. государства. В подобном вопросе немедленно следует освободить крестьян от поборов и насилия групп, организованных административно-криминальные кланов, делающих свой грабёж на продаже воды, оборачивающейся закладкой в цену окончательного продукта на рынке удорожающий процент.

В настоящее время из общего баланса в 7 млрд. куб. м. воды, не считая Карабаха, (поверхностные воды – 3 млрд., артезианские – около 2 млрд. 400 млн., и родниковые воды около 1 млрд. 600 млн.), за пределы страны уходит до 70% всех запасов влаги, что больше решает проблемы

наших соседей, чем собственные. В целях обеспечения и сохранения запасов воды и недопущения её ухода с территории Республики, правительство Армении должно принять краткосрочный и долгосрочный план покрытия всего пространства страны системой малых, очень малых и средних водохранилищ. Сегодняшняя численность водохранилищ мелиоративного назначения в Армении достигает всего 74, что составляет всего насыщенность отдельного района. Строительство плотин можно организовать с двойным назначением: получения ещё и дешевой электроэнергии. А водоёмы послужат расширению рыбного хозяйства для удовлетворения потребностей населения в животном белке.

Гарантированные запасы постоянного количества воды гарантируют постоянство получения урожая и планирование его. Затраты на такие водохранилища окупятся через 15-20 лет, что является нормальным сроком отдачи в сельскохозяйственном производстве.

Одновременно, строительство малых гидроэлектростанций вдохнёт жизнь и загрузит заказами электротехническую промышленность Армении.

Если всю воду на Планете (океанов, морей, рек, озёр, ледников и подземные воды), взять за 100%, то доля воды, которую можно использовать для нужд и потребления человека составляет всего 1%. С уровня потребления воды 1700 литров в год на душу населения, по классификации ООН, начинается нехватка воды, с уровня 1000 литров - кризис водопользования. В стратегическом плане уже в ближайшем будущем при численности населения Планеты в 10 млрд. ожидается возникновение острой нехватки воды, что, несомненно, приведёт к попыткам сильных стран решить свои проблемы за счёт слабых. Мировые властные центры стремятся сократить численность населения планеты за счёт геноцидальных методов, действующих в малозаметном и пролонгированном режиме. В некоторой перспективе ожидаются и «водные войны», как сегодня за нефть, ибо цена воды станет дороже цены нефти.

В этих условиях в страны «жажды» на Ближнем Востоке мы сможем через дружественный Иран экспортировать без ущерба для собственных нужд определённое количество воды. Если этот экспорт попадёт в руки «армянской братвы», армянский народ получит ещё один удар в вопросе существования на своей исторической Родине, ввиду того, что насилие над Нацией и в этом случае, как и во всех других позициях, сегодня, будет совершаться «на двоих» с представителями криминальных или силовых структур других народов, особенно тех, что имеют в этом деле опыт тысячелетий.

Всё сказанное обязывает патриотическое Правительство Армении ввести такое законодательство, которое: а) гарантировало бы принадлежность водных ресурсов государству; б) распределение их под контролем государства.

Вопрос национального контроля за водой – это не просто вопрос экономической собственности и права. Это большее. От состояния воды (как и воздуха) зависит здоровье всей Нации. Уже сегодня потребляемая вода человечеством на 80% не отвечает ни вкусовым, ни полным гигиеническим нормам. С какой-то длительности времени, с какой-то меры и количества употребления низкокачественной воды собирательно у населения могут произойти необратимые изменения в состоянии наследственности и здоровья.

Обеспечение сельского хозяйства электроэнергией, равно как обрабатывающей с.х. продукцию и все другие отрасли промышленности в Республике, требует гарантированных, постоянных источников её. Помимо упомянутых водных ресурсов для гидроэлектростанций, именно в этом разделе экономики Армении, следует упомянуть о скрытой подковёрной борьбе, введущейся вокруг этого вопроса в течение уже нескольких десятилетий. Тайна вопроса, почему в Армении, где так развита была электротехническая промышленность ни при коммунистах, ни при либерастах так и не было налажено получение электроэнергии из вечных (возобновляемых) источников её, уже давно стала тайной Полишинеля.

С целью овладения направленностью и характером научно-технического прогресса в разных странах, а также получения политических рычагов давления на государства планеты и удержания в зависимости их народы, на протяжении многих десятилетий, через различные механизмы патентной экономики в мире происходит скупка всех научно-технических разработок в области

альтернативных, «нетрадиционных», экологически «чистых» источников энергии. Во всех зависимых странах использование альтернативных источников энергии находится почти на нуле. Не минули этой участи и СССР (под контролем состава Политбюро 70-80-х годов), и Армения в составе его. Имея развитую научно-техническую и промышленную базу в Армении последовательно и упорно не хотели наладить производство ветряков, источников получения солнечной и тепловой из недр земли энергии.

О скотоводстве. Производство мясных продуктов – вторая основа продовольственного самообеспечения страны, а значит и продовольственной безопасности. Уже в советский период стало очевидным, что делать упор на овцеводство и производство баранины нерационально, бесперспективно и ведёт к ещё большему износу земли и эрозии почвы. Овца возможностями своего жевательного аппарата срезает растительность с поверхности почвы как бритвой, выедавая даже твёрдые и колкие породы растений, которые не ест крупный рогатый скот. Её узкая структура копыта вытаптывает совершенно мелкую поросль в самых труднодоступных местах, куда не добирается корова. С другой стороны, постоянное передвижение овцы приводит к непрекращающейся большой растрате энергии, пополняемой непрерывным новым выеданием трав. Остальное доделывают дожди, талые весенние воды и ветры, унося уже не защищённый и несдерживаемый растительностью плодородный слой почвы. Так исторически в Армении 90% поверхности земли подверглось или пришло в необратимое состояние эрозии, или приближаемся к критическому. Средняя толщина плодородного слоя в Армении составляет всего 5 см.

Попытки правительства Советской Армении положить конец такому варварскому способу выполнения Госплана по производству мяса натолкнулось на организованное извне сопротивление местного азербайджанского населения и их поддержки Кремлём, преследующего цель разжижения единых национальных культур, устранения монополии народов на свою Родину и разделения их в пределах одного народа, на несколько наций. С другой стороны, невероятно высокий демографический рост азербайджанского населения в Армении обеспечивался, в основном, за счёт бесконтрольного отгонного и полукочевого овцеводства.

В современной «деполитизированной» структуре производства мяса, основной упор будет сделан, в первую очередь, на производстве говядины, и овцеводства – во вторую. А говядины, в свою очередь, на крупных АПК, типа разрушенного армянскими дерьмократами Разданского гиганта, где поголовье первоклассного стада мирового уровня достигало 10000 голов, а суточные удои на одну корову до 30 л. Армянским селекционерам крупного рогатого скота следует обратить внимание на выведенную малорослую породу коров типа «пони» размером в три кавказские овчарки, которая достаточно мало потребляет объёмы трав и соломы, но даёт до 2000 л. молока в год, и, что главное, её можно содержать на небольших приусадебных участках.

Об аграрно-промышленном комплексе (АПК). И в вопросе производства зерна, и в вопросе производства мясных продуктов основные капиталовложения, сделанные со стороны государства, должны быть направлены на создание крупных АПК в тех регионах страны, где это будет оправдано и иметь большую отдачу. В передовых странах Запада доля АПК в общей численности всех фермерских хозяйств составляет всего от 5% до 10%. Но на их объём в совокупном с.х. производстве приходится до 70% всей произведённой продукции. На этих комплексах, возможно, использовать самые передовые технологии и достигается самая большая рентабельность от единицы вложенного капитала. Такой опыт строительства Армения имела: Разданский мясомолочный комбинат, гигантские птицефабрики и свинофабрики. Деятельность АПК может основываться как на смешанном капитале, так и на различных формах собственности, включая общественно-кооперативную. Разгром этих комплексов правительством либерастов Ваггена Манукяна и было выполнением заказа мировых центров по деиндустриализации Армении, создания в стране полуголода для уменьшения численности населения и увеличения её зависимости.

Производство плодов и фруктов составляет важную область в обеспечении населения продуктами питания и насыщения организма необходимыми микроэлементами, а также является важной статьёй в обеспечении продовольственной безопасности страны. Для сравнения скажем, что даже в сегодняшних условиях существования цивилизации планеты, существуют народы, которые по тем

или иным соображениям продолжают жить и питаться исключительно абрикосом и сухофруктами. При этом продолжительность жизни и состояние здоровья членов их общин являются удивительно прекрасными. Ввиду того, что сухофрукты легко переносят сроки хранения в течение года, их производство, заготовка и хранение должны стать важной задачей в решении проблемы продовольственной безопасности страны.

По данным известных армянских учёных с мировым именем в области производства и хранения сухофруктов супругов Гегамы и Татьяны Снапянов до 33% всех произведённых плодов в Армении портятся по причине отсутствия нормальных условий хранения. Не следует ли нам в этой ситуации обратить внимание на сооружение надёжных, при всех чрезвычайных обстоятельствах судьбы, внутрискальных хранилищ, где сам по себе существует и можно обеспечить постоянный и благоприятный климат для хранения не только продуктов питания всех происхождений, но хранения (а может и производства) других стратегически важных резервов страны. Туннели сохраняют полезную площадь открытых пространств в нашей малоземельной стране. Одновременно во внутрискальных туннелях, расположенных вблизи жилых районов, можно организовать высококачественное производство грибов особо крупных в размерах селекционных сортов, требующих для своего роста света в небольших количествах, для внутреннего потребления и на экспорт. При этом достаточное количество туннельных пространств вблизи жилых массивов и районов проживания населения станет необходимым аргументом для организации гражданской обороны и защиты граждан. Программы в этой области, рассчитанные на многие десятилетия, создадут плановую загрузку цементных заводов Армении и обеспечат работой немалое количество людей.

Такой же важной задачей становится широкое производство в стране плодов ореха. Спрос на мировом рынке и на орех, и на сухофрукты вот уже в течение столетия достаточно стабилен и высок, что позволит при экспорте устойчиво пополнять валютные резервы страны. Сегодня селекционеры создали сорта орехов, имеющих массу, превышающую обычные в 4-5 раз, а жирность на 50%. Плод ореха содержит в себе, для обязательной жизнедеятельности организма человека, так называемые незаменимые аминокислоты, которых нет даже в мясе. Если человек съест в сутки десять орешин (конечно, без высоких энергетических затрат), он не умрёт с голоду. Дерево ореха всегда продаётся за валюту, а листья идут на производство медикаментов и корм скоту. Даже корни орехового дерева продаются за валюту, и на них имеется большой спрос на мировом рынке. (В подтверждение этой информации, приведём пример того, как один из лидеров одной из очень уж «исторических» партий Армении, сейчас, когда пишутся эти строки, организовал варварское выкорчёвывание корней орехового дерева с последующим контрабандным вывозом в Германию за немалые деньги из всех освобождённых районов Карабаха). Из орехового дерева изготавливается самая лучшая мебель в мире, а также музыкальные инструменты, как рояль и фортепиано. Всё это послужит средством загрузки в Армении мебельных фабрик и фабрики по производству музических инструментов для последующего их экспорта.

Наличие собственных запасов меди и высококлассных мастеров дадут стране беспроигрышный шанс войти в число мировых лидеров по производству этих трудоёмких и дорогих инструментов. К сказанному следует добавить, что ореховые леса в Армении станут хранителями почвы, влаги и поддержания здорового климата.

Производство ценных сортов вин и коньяка остаётся важным источником внутреннего потребления и пополнения валютных резервов страны. Всё это, в свою очередь, загрузит заказами крестьянские хозяйства и поддержит уровень занятости на селе, а также способствует использованию земель непригодных для иного потребления.

В этой же части изложения следует остановиться на самой благоприятной возможности, имеющейся в Армении, оно - в парниковом производстве элитного качества овощей, ориентированных на экспорт. В ещё большей мере этому способствуют существующие в Республике в большом количестве выбросы на поверхность земли термальных вод и даже вод с достаточно высокой температурой, что послужит дополнительным источником производства овощей и снижения их себестоимости в конкурентном производстве.

В равной степени сказанное относится и к возможности налаживания в стране производства особо ценных пород цветов на экспорт.

Государство – союзник и помощник крестьянина и фермера. Государство, делая упор на частную собственность на землю, одновременно примет самое активное участие в создании различных форм кооперации и кооперативных хозяйств, включая и тех, что смогут обеспечить машинно-техническое обслуживание фермеров. Государство должно защитить крестьян от организованных грабительских действий групп посредников, перекупщиков всех мастей и рыночных спекулянтов созданием закупочных кооперативов, а также организацией различных видов помощи крестьянам в облегчении их жизненно необходимого труда, обеспечивающего существование и продовольственную безопасность нашей Родины.

В Республике необходимо организовать так называемые «арендные производства» с.х. продукции, когда фирмы или кооперативные организации арендуют землю или заключают договор о совместной деятельности и, по возможности, обеспечивают или определённый «технологический пакет» для получения требуемого урожая, или весь технический цикл, включая реализацию готовой продукции.

В состав причин, из которых мы здесь не указываем все, сделавших обеднение крестьян свершившимся фактом, входит повальная монополизация всего рынка страны инициативными группами организованных криминальных и полукриминальных сил при согласии правящих верхов Армении. При этом себестоимость продуктов, выращенных крестьянами, иногда увеличивается до 10 раз. С одной стороны, это оборачивается неконкурентоспособностью национального производителя, разорению его, с другой – к обнищанию потребителя. Обнищание ведёт к исходу населения, исход – к ослаблению государства, ослабленное государство – к конечной и вожденной цели мировых сил – к зависимой Армении. Дело дошло до того, что в полуголодной стране имеет место уничтожение в крупных размерах непроданных по имеющимся несоответствующим ценам продуктов питания.

Такой грабёж превращается в декапитализацию страны, вопреки провозглашённой западными пропагандистами «программ» капитализации Армении. Такой грабёж – это самый дешёвый способ разрушения государства маленькой группой дегенератов со стёртыми признаками принадлежности к армянской национальности. Это новый тип колонизации и порабощения Нации, это новая необъявленная война ей, не требующая больших затрат для противника.

Отдельно взятый фермер, крестьянин или даже группа крестьян не сможет сопротивляться подобному организованному насилию. Лишь объединение здоровых сил Нации, и всех патриотических сил способно вывести наш народ из пропасти безысходности, куда его завели целый ряд агентурных лидеров и наёмных политических партий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ

ЧАСТЬ I

Политэкономия Новейшего времени.

Пока существует человек, будут существовать неотделимые от него два основополагающих понятия: свобода и социальная справедливость. Если не говорить об их идеальном решении, без их достаточности и оптимальности присутствия, человек не пойдёт на согласие и порядок в окружающем его мире.

Названные ценности и антиподальны и симбиотичны. Либералы за основу философского отношения личности к миру берут свободу, социалисты – социальную справедливость. Если мы эти две самооценки человека поставим в положение «либо – либо», то получим раздрой общества, гражданское противостояние, то более видимое или же скрытое, но от этого ещё гораздо опаснее. Неоптимальная свобода есть деградация личности, абсолютная социальная «справедливость» – уравниловка, есть деградация общества.

Тогда вопрос: кто должен определять и устанавливать все эти оптимумы, минимумы и максимумы? Либералы? Социалисты? Ответ: патриоты, но вооружённые знаниями политэкономии.

Тоталитарный либерализм может беспредельно увеличивать разрыв между бедными и богатыми. Также как тоталитарному социализму, ему угрожает неустойчивость системы изнутри. Если говорить кратко, что погубило коммунистическую систему в СССР? Избыток социализма. А что погубит либерализм? То же самое – его избыток.

Попытка предоставить одному из типов отношений, будь то рыночники - либералы или социалисты – этатисты, полную свободу действий приведёт к подрыву другого типа отношений с обязательным ущербом для, вытекающих из такой ситуации, экономических, моральных, этических и, в конце-концов, государственных и политических интересов.

XXI век – век продолжающегося движения к гармонии общества, согласию и внутреннему миру. Социалисты и либералы в XXI веке подошли к конвергенции, как с этими ценностями, так и со своими собственными и получили приставку «нео». Но, оставаясь по своей природе противоречивыми, эти две политические категории в XXI веке стали одновременно и неразделимы. Действительность движется в направлении, когда свобода личности, её права, а также права и интересы общества можно утвердить в тем большей степени, чем больше социальная справедливость. Проблема XX века это проблема двух данностей: права на частную собственность и отношение к рынку. Эта проблема перешла и в XXI век. Неосоциалисты в трудном пути пришли к достаточному согласию с частной собственностью, а неолибералы – к ограничению монополий и стихийности (дикости) рынка.

Однако иерархически социалистическая идеология стоит выше либеральной, ибо больше соответствует понятию «цивилизация». В основе цивилизованного общества стоит высшая ценность – человек... и материальные ценности при нём, а не материальные ценности с приложенным человеком, как на Западе. Тогда мы становимся свидетелями парадоксального состояния Закатных Стран– «цивилизация» у них есть, а «цивилизованного общества» не существует. Его западные теоретики определили как «общество массового потребления». Психология общества потребления становится помехой экономическому развитию, безудержная стихия рыночной экономики наталкивается на границы роста, а социальный эгоизм раскалывает общество.

XXI век – век отказа от примата материальной сущности в развитии человека в пользу духовной не потому что духовная решает все проблемы, а потому что их не решает никакой мыслимый рост и насыщение материальной.

На глобальном уровне XXI век определяют три фактора: рост населения, истощение невозобновляемых природных ресурсов и деградация окружающей среды. Такое стечение обстоятельств само по себе вынуждает к отказу от приоритета экономики над социальным развитием и экологией. Усилится регулирующая роль государства. Всё это сузит сферу деятельности «свободного капитализма» как либерал-демократической модели и сам масштаб её идеи. В этой связи возникнет потребность в социальном управлении рыночными механизмами, когда уже не только они будут определять доминирующее положение в сфере экономики. Тогда идее либерального устройства с приоритетом личного над общественным придётся потесниться, давая больше места социально ориентированным, уравновешивающим моделям интересов личности и общества.

Если политическим условием стабильного развития национального государства конца XX века в развитых странах стал новый тип политического консенсуса между трудом и капиталом, разными социальными слоями и этническими группами, то экономическим – успех в достижении оптимального сочетания рыночного механизма и активной государственной интервенции.

Западные апологеты «рынков без границ», единой планеты, как «единого рынка» часто, если не больше, лукавят в своих пониманиях о месте, где начинаются эти границы и где кончаются. Слова и «теория» у неолибералов одно, а дела другое. Двойные стандарты у неолибералов – обычная практика. Иронизируя по этому поводу, журнал деловых кругов Америки «Форчун» пишет: «когда американский бизнес говорит о капитализме, он имеет в виду свободные рынки у всех, кроме себя». (Fortune, 25.V. 1998, p. 25.).

Доминирующей формой развития экономики во всём Новом времени, а тем более в индустриальную эпоху, была «производственная» составляющая, за которой шла торговая, и лишь на третьем месте, как бы выступив дополнительной инградией, шла финансовая. В нашем мире возникла некая ирреальная экономика, где финансовая составляющая стала первой и самостоятельной (торговая второй), поставив мир перед фактом существования в состоянии псевдоэкономики. Такая «экономика» стала проедать реальную. Появилось и стойко вошло в обиход новое выражение «кидала», на авансцену истории вышло новое понятие «теневая экономика».

Теневой бизнес сформировался в систему мировой теневой экономики во главе с мировым Крименом. Теневая экономика породила «индустрию» наркотиков, коммерческий терроризм и заложничество, рэкет и наёмничество, казнокрадство и взяточничество, хищения и скупка краденого, контрабанда, включая нелегальный оружейный бизнес, и тайное «дешёвое» захоронение высокотоксических отходов, широко поставленную торговлю фальсифицированными медикаментами и такими же продуктами питания, биржевые и компьютерные аферы, проституция и торговля людьми.

Последней стадией классического капитализма является не империализм, а тотальный сверхмонополизм – гробовщик движущей силы капитализма и конкуренции. Рыночная экономика в самоустранившемся государстве приводит к борьбе всех против всех. Тогда решающим станет право сильного. Победивший устраняет регулирующие механизмы, дающие равновесие сил. Наступает господство монополий в виде власти кланов..., тогда гибнет последняя цель собственности – её социальная обязанность.

Глобальные противоречия Мира XX столетия находятся на стыке трёх фундаментальных внутренних диалектических дихотомий, став друг относительно друга в позицию как тезис – антитезис. Это либерализм – социализм, национализм – интернационализм, демократия – авторитаризм. В XXI столетии они пополнились четвёртым: космополис – национальное государство. Сегодняшние проблемы и противоречия Армянского государства находятся в сфере первой, существующей для него как данность, и третьей – привнесённой извне организацию власти, где авторитаризм, клановость, монополизация – следствия навязанной извне системы контроля на основе господства дегенерации эндемического лидера.

ЧАСТЬ II

Экономическая политика Армении.

В настоящее время триллионы долларов, блуждающие по миру, обеспечены золотым содержанием всего на 4%, а товарным производством на 25-30. В этих обстоятельствах ожидаемого нового мирового кризиса, выживут не только великие нации, но и те, которые могут быть определены как фундаментальные с фундаментальной экономикой (статической) и пассионарной формой власти (народ + регенеративная элита).

Правящая армянская кодла, не отвечая ни одному из требуемых условий: легитимности, нравственности и способности вести национальный корабль в бурном океане противоречий межгосударственных отношений, кинет армянскую цивилизацию в очередную и последнюю бездну, за которой просматривается уже дезинтеграция самого этнического субстрата.

В Армении поправа самая главная свобода человеческих цивилизаций – свобода хозяйственной деятельности. Разделение кланами сфер влияния, их монополии владения, бюрократическое рвачество и тотальная коррупция, завышенные учётные ставки, таможенный грабёж, присутствие

секретных структур иностранных государств во всех ведущих учреждениях страны и министерствах, отслеживание и контроль ими в собственных интересах всех происходящих передвижек, включая и кадровые, привели к параличу всенародной хозяйственной инициативы.

Ещё недавно главным ресурсом обогащения была земля, позже материальные ценности индустриального происхождения, а в наши дни главным ресурсом обогащения выступают знания (информация). Так на начало 2000 года 1 кг. нефти приносил 20 центов прибыли, 1 кг бытовой техники – 50 долл., 1 кг авиационной техники – 1 тыс., а 1 кг. электронной и информационной техники – 5000 тыс. долл. Разгромив армянские центры знаний и информационные технологические центры, эндемические вожаки армянской дегенерации в угоду внешним силам «очистили» Армению и от промышленности, и от знаний, и от самих армян.

Большая часть награбленного в Армении капитала (около 18 млрд. долл.), начиная с 1990 года вывезена, и реально вернуть обратно его в страну невозможно. Около 2/3 его уже вложено в недвижимость и ценные бумаги. Но самое тяжёлое заключается в том, что возвращаться этот капитал в Армению не собирается... по причине криминальной системы отношений в стране. «В этой стране все воры», - кричат воры. Но, тем не менее, какой-то капитал должен же быть инвестирован в Республике? Для такого хода событий необходимо «малое»: создать не льготный режим для иностранных инвесторов, а общий позитивный инвестиционный климат. Тогда для этого кофла должна «слезть» с армянского народа или же, в ином случае, процесс развития во времени растянется на несколько десятилетий.

Не имеет перспективы в Армении и идея (как пишут об этом в России) амнистии награбленного для целей реинвестирования в стране в случае каких-либо положительных подвижек в каком-либо новом составе правительства. Причин для этого две: первая, наворованный капитал и в этом случае не вернётся домой, поэтому, - вторая, - объявление амнистии станет торжеством окончательного правового нигилизма, и так «доведённого до ручки» и потрёпанном в деловом и общественном сознании.

Для ответа на вопрос, какие механизмы следует использовать, чтобы вывести экономику Армении из кризиса, оживить и сделать конкурентоспособной, не надо без конца организовывать научные конференции и призывать консультантов со стороны за огромные деньги. Ни одно достижение группы стран, в прошлом отсталых, а сегодня совершивших чудеса экономического расцвета, не являются ни секретом, ни неизвестными для экономистов Армении. В Армении была и во многом ещё остаётся мощная база специалистов - экономистов, известных своим высоким профессионализмом.

Главным здесь является отказ от следования различным «измам» и принятия господствующего экономического тезиса XX века: «в вопросе эффективности производства не существует социалистического или капиталистического способа производства, а существует высокая организация труда и заработной платы». Многие ответы на вопрос об успехах различных стран лежат на поверхности. Они – в опыте выхода из кризиса США времён Рузвельта, Франции - де Голя, Германии – Эрхарда, а также опыта «тигров» Юго-Восточной Азии.

Во всех случаях властным и экономическим лидером трансформации хозяйства выступало государство. Социалистическая модель экономики и либеральная к началу XXI века пришли к оптимальному сочетанию: роль государства важна, но источником экономического роста всё же остаётся рынок. Понятие дозированной, – но не устранённый, - интервенционализм государства, стало тем мостиком, который соединил стихию и организацию.

На период кризиса роль государства в регулировании рыночной экономики, в контроле за бизнесом, в монетарной сфере и даже в институциональной, как чрезвычайной, резко возрастает. При этом увеличивается доля госбюджета в ВВП, объёмы непосредственно управляемой государством собственности, уровень протекционизма с организацией «закрытых» от удушающего прессинга внешних рыночных субъектов.

Даже в условиях стабильности в экономике развитых стран капитализма имеет место постоянное многоканальное регулирование её при помощи комплекса законодательных, финансовых, административных, прямых и косвенных бюджетных и институциональных мер. В наши дни сплошь

и рядом мы видим, как для спасения от обвала фондовых и валютных рынков США, страны ЕС, Япония применяют категорически массированный комплекс нерыночных мер. Эти меры охватывают диапазон от спасительных кредитов до открытых нарушений правил биржевой торговли, от эмиссионной накачки банков до гигантских прямых государственных вливаний в кризисные отрасли и корпорации.

Все эти меры следует определить как социалистические. Проблема заключается не в том, должно ли государство быть вовлечённым в экономическую жизнь общества, а в том, каким образом это нужно делать. Вот что пишут самые известные сегодня в финансовом мире Запада деятели: «Многие думали, что последней точкой либеральных реформ логически является «минимальное» государство. Подобное государство не приносит вреда, но не может принести и большой пользы. История настойчиво повторяет, что хорошее правительство – это не роскошь, а жизненная необходимость. Без устойчивого государства, устойчивое развитие – и экономическое и социальное – невозможно».

Но в современном государстве, чтобы существовать и развиваться, они должны быть в неразрывной сцепке с частнокапиталистическими и кооперативно - акционерными (государственными) экономическими субъектами с высоким наличием (концентрацией) капитала и производственных мощностей, т.е. с гигантскими экономическими образованиями, которые в Армении ещё остаются или разграблены не полностью.

Межгосударственная конкурентоспособность армянской промышленности возможна на основе прочного взаимодействия государства, частного и кооперативного сектора, объединённых в гигантские блоки (условно корпорации). Т.е. речь идёт об организации самим государством (а вместо государства этого никто другой делать не будет) целевого партнёрства между всеми экономическими субъектами, конечно, в рамках рыночных институтов.

При этом в Армении не существует проблем с пониманием, что этатизм несёт и свои минусы и опасности. Господство государства в условиях сращения власти и бизнеса всегда будет иметь в виду какие-либо приоритеты промышленной политики. Предоставляя налоговые и кредитные льготы одним, ограничивая возможности других, государство в определённой степени может деформировать экономику и внутренний рынок, создавая тем самым предпосылки для кризиса. Преимущества от политики закрытого и/или полузакрытого для внешней конкуренции рынка в условиях Армении, в присутствии традиции беспринципного землячества, родственности и «братовской» поруки, может получить пристрастие в виде выбора не самых удачных или перспективных элементов или финансово-промышленных объединений, что всегда составляло смысл и задачу конкурентной эволюции.

В то же время в либерально-демократическом обществе в качестве действенных центров силы всё чаще и чаще выступают разнообразные неформальные организации частного капитала, слабо поддающиеся общественному контролю и формирующие собственную экономическую власть и даже тиранию. Экономика становится не просто способом хозяйствования, но политикой и даже идеологией, новой властной системой координат. Тотальный либерализм ведёт народы в постсоциальный мир, где анонимная экономическая власть последовательно устраняет позитивизм и конструктивизм общественных и социальных интересов. Мировой цивилизации бросает вызов созданный им, ставший легитимным и свободным такой же мировой интернационал дегенерации.

В политике деиндустриализации страны на 14-й год независимости нет ни одного закона, благоприятствующего развитию производства, в бюджете нет ни одной строки, предусматривающей финансирование промышленности, нет вообще закона о промышленности. И наоборот, имеет место ужесточение налоговой политики нацеленной больше на удушение её, чем стимуляцию. В то время как во всех странах мира, ставших на путь или давно находящихся в состоянии развитости, имеет место снижение цен на электроэнергию и воду, в Армении продолжается подавление промышленности их ростом. Стоимость электроэнергии в конечном произведённом продукте в стране, где был её избыток, составляет около 30%. Подобное разрушительно для любого производства.

НДС с некоторых видов сырья в Армении уже взимается на границе, тогда как сбор должен происходить даже не с готовой, а с реализованной продукции, и то в тех случаях, когда предприятие крепко стало на ноги. Необходимо ряд предприятий, претендующих на серьезную перспективу производства и сделавшие реальную заявку на успех, на 5-7 лет освободить от налогов. Из опыта развивающихся стран известно, что после освобождения от военных или чрезвычайных обстоятельств судьбы (к примеру, так происходило в Греции после освобождения от военной диктатуры) с предпринимателей, вошедших в дело по развитию промышленности, на первом этапе становления не брали налоги

Сегодня наряду с мощными финансово-экономическими объединениями лицо планеты (что в полной мере относится и к Республике) будут определять и малые, и мелкие предприятия, как принято выражаться в политическом лексиконе, малый и средний бизнес.

Малый бизнес в стране – не просто нелюбимая падчерица Правительства, а к нему ещё с советских времён сформулировано и держится враждебное отношение. Этот бизнес сегодня выживает не благодаря Правительству, а вопреки нему как самоустранившемуся. Но именно через нерискованный малый бизнес кредитоспособная диаспора делает проверяющие, осторожные шаги по зондажу доверия к Правительству, драму и инвестиционной атмосфере.

Малый бизнес совершенствуется, наполняется новыми организационными, инновационными и производственными возможностями. Этому способствуют макси возможности мини технологий в её электронно-компьютерном выражении. Одновременно, всё это накладывается на другое явление XXI века – увеличение дробления социума и возникновение добровольной ассоциативности. В XXI веке миниансамбли человеческих объединений станут успешно конкурировать с максиансамблями. Малый бизнес лучше подвержен действиям инновационных систем. Ему только необходима государственная поддержка на этапе самоорганизации, поддержка информацией и незначительным первоначальным капиталом. Этот путь в программе спасения Нации необходимо задействовать экономически и политически в виде создания открытых и закрытых социально-экономических товариществ. Они, в отличие от больших, максимально ориентированы на окружающий мир и значительно мобильны. В армянской истории такой способ самовыражения Нации и её коллективистской души действовал на протяжении многих столетий и назывался по-разному; до нас дошло чаще употребляемое понятие товариществ и союзов как хамкар («артел» - в средневековых армянских диалектах, из Византии перешедших в другие языки народов).

Хамкар – это производственный кооператив нового уровня, это организация производственной демократии, способная полностью обеспечить творческую реализацию личности и участие самих производственных коллективов в принятии решений о производстве и распределении доходов. Став единицей экономической организации, такие коллективы станут и элементом политической организации и самозащиты общества. Они, как субъект демократии собственников, смогут участвовать и в принятии политических решений. Принципиальность присутствия хамкаров, особенно в случае массовости, станет частью процесса максимальной мобилизации способности людей для совершенствования общества и управления им, ещё одним барьером на пути использования и господства армянской дегенерации над Нацией. С другой стороны, коллективы производственной демократии – это та линия соединения, где произойдёт конвергенция либеральных и социалистический основ положений и ментальности в сознании и психологии людей.

Этот вид производства придёт в общество не только наиболее развитого типа, но и того, что готово его принять. При этом наша цель на данном этапе не то что создать новую общественную формацию, сколько новую организацию труда, культуры труда и его интенсификации на невидимом глубинном, но мощном задействовании нравственного и духовного потенциалов. На сегодняшний день западные экономисты доказали, что такой тип организации производства наиболее эффективен и рентабелен в наступающей новой эпохе. Нет сомнения, что эта новая эпоха может захватить и Армению. И тогда, как утверждают классики, последующая социально-политическая формация рождается в предыдущей, рождается естественно, логично, как востребованная активным элементом общества.

Впервые в истории человечества, как система, рождается производство, где производитель и собственник, производитель и руководитель и, возможно, и организатор, максимально приближаются друг к другу. Одной из новых форм социальной самоорганизации армянского общества, внедрившего инновационные социальные технологии нового типа станет всеобщее общество Хамкара, как новая социальная формация Общества Кооперативной демократии (союза союзов кооперативов).

Мир XXI века – это мир упорного, непрекращающегося ни на миг воспроизводства качества человеческого ресурса, создающего материал, а не бытия создающего человека. Это век инвестиций в самый эффективный ресурс – в Человека... и инноваций Человека.

На планете идёт борьба качеств организаций наций. По сути, борьба за выживание наций есть борьба за победу или утверждение качества её организации. Организация – архиважнейшее средство защиты армянского государства и сохранения Нации. В этом содержании всё, что организация – есть Государство, есть Нация. Они, одно следствие другого. Всё, что вне их – есть аморфность недоразвитого примитивизма.

Выход армянской экономики из кризиса и построение перспективной должен происходить параллельно (но не последовательно) с созданием государственного аппарата нового типа и нового качества государства.

Ныне существующий государственный аппарат (впрочем, как и офицерский состав в Армии) не отвечает уровню требования времени и в своих социальных характеристиках трудно верифицируется с какой-либо существующей до этого общественно-политической организацией в Новейшей истории.

Необходимо создать новый тип управленцев, новый тип чиновника – патриота, чиновника с духовным мировосприятием социальной и природной среды обитания. Без участия государства это сделать невозможно.

Какой страной будет Армения в XXI веке и какое качество (уровень) Нации будет при этом, зависит от состояния всего комплекса народного образования, начиная со школы, уровня духовности Нации, вложенной в личность в той же школе, включая и сопричастие её Божественности, места регенеративной элиты как лидирующей, и всё это вместе должно вылиться в организацию интеллектуального потенциала армян в качестве форм инновационных систем, состоящих из беспрерывно совершенствующихся социальных, гуманитарных, промышленных и научных (и пр.) технологий. В эти же системы должны быть включены и институты, как динамично самоорганизующиеся в эволюции, могущие перманентно преобразовывать общество и постоянно поддерживать его гомеостаз и соответствии с постоянными вызовами судьбы и обстоятельствами изменяющейся среды. Сегодня же в Армении уничтожена даже система профтехобразования.

Если лозунгом XX века было «кадры решают всё», то лозунгом XXI века – «организация кадров решает всё», где создание и воспитание кадров уже не дискутируется, потому как есть само собой разумеющееся. Сегодня внешние силы готовят Армению, через посредство дегенеративной элиты и эндемических вождей дворового уровня, в качестве дешёвого придатка к своим экономическим и цивилизационным Панрегионам.

Мир капитализма и рыночных отношений сам по себе предусматривает неравномерное развитие по причине избирательной концентрации капитала и средств производства. Он разделяет человечество на «рынки потребителей и рынки производителей», на мир Центра и мир периферии, на развитые, определяющие зоны и зоны периферийного, зависимого развития. В этом – суть капитализма. Отбор жизненной энергии от слабых к сильным шёл всю историю человечества, даже когда народу уже нечего дать, от него уводили его население. Армения, целями Мировой финансовой олигархии и с согласия исполнителей из местной аборигенной дегенеративной элиты, вытолкнута из зоны развитого пояса и втиснута в зону периферийного развития. Задача патриотов – вернуть Армению в зону развитого пояса.

Тогда первостепенной задачей армянских патриотических сил становится создание таких надэкономических систем (относительно классического понимания организации экономики), которые обеспечили бы перманентное социальное, политическое и экономическое самосовершенствование, а также решали вопросы обеспечения экономической безопасности и самозащиты. Это делает необходимым,

создание армянской инновационной системы, уже получившей право на жизнь в ряде стран, и позволяющей решить два вышеназванных вопроса выживаемости Нации: самозащиты (экономической, политической, культурной, экологической и др.), и вход в число развитых народов Планеты.

Сегодня ведущие политические и экономические теоретики пришли к выводу, что ближайший мир разделит народы на развитые и неразвитые, на тех кто обслуживает и тех кого обслуживают, кто развит, потому что духовен и бездуховен, потому что недоразвит. Вход в мир высокой духовности и интеллектуальной развитости, в динамике меняющий творческий потенциал Нации, достигается на основе создания инновационной системы, действующей в режиме постоянного изменения и приспособления.

Высокоорганизованные, высокопрофессиональные кадры, готовые и способные к постоянной инновации, обладающие неизбывным потенциалом работы в состоянии мозгового штурма как обычного, рутинного режима работы – вот норма и императив функционирования производства и творчества в экономике в целом или отдельного предприятия в отдельности. Уже сегодня стоимость отдельного предприятия определяется не насыщенностью его современным оборудованием, не уровнем и качеством выпускаемой продукции в данный момент времени или количеством задействованных инженеров, а способностью к инновациям и творчеству с постоянной возможностью брать высокий уровень при поставленной задаче или брошенном вызове конкурента. Ценностная стоимость предприятия одновременно определяется имеющимся уровнем организации на нём, слаженностью, доброжелательностью, положительным нравственным климатом, царящем в коллективе, и культурой производства.

Больше всего и лучше всего названным условиям, своими возможностями и готовностью постоянно эволюционизировать отвечает историческая организация армянского производства, прошедшая испытания веками, на основе системы хамкар, как наиболее приспособленной к инновациям. Конечно, речь идёт не только о сугубо промышленно-техническом производстве, а, не в последнюю очередь, о выдаче самой дорогой продукции – интеллектуальной. Хамкарская система, став массовой, преобразит духовный мир страны и мирового армянства, она преобразует общество в хамкарский тип с философией хамкарства, нравственностью хамкарства, его культурой и миропониманием.

Таким образом, построение передовой экономики проходит через построение (т.е. организацию) общества нового типа по принципу «инновационного». С чего должно начаться построение этого «инновационного» общества ? С человека ! С воспитания и дачи образования самого высокого уровня, начиная со школьной скамьи и вуза. Следующий шаг - технология соорганизации человеческих потенциалов, ставших уже экономическим богатством, в производственный коллектив. И, наконец, создание продукта производства, и вынос этого продукта во внешний мир, как отвоёванное место армянского производителя в материальном и духовном потреблении мира.

Каков вклад нашего правительства в способность Нации выжить в борьбе этнических потенциалов XXI века ? Отрицательный или, если говорить определеннее, преднамеренно парализующий. Сегодня во всём мире на развитие и функционирование школьного, вузовского и научного потенциала передовые страны и страны со стоящим у власти руководством патриотических элит расходуют на указанные ценности в среднем от 2,5 до 3% от ВВП. В Армении 0,15%. Но и это не всё. Правительство официально объявило о планах массового закрытия сотен школ, стискивания в классы до 35 учеников и превращения учёбы школьников в кружковские занятия.

Вот строки одного из документов Экономического совета СНГ от 2001 года. «Экономический рост государств в XXI веке будет обеспечиваться ведущей ролью научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных составляющих производства во всех сферах экономики и главным образом в промышленности. На долю новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, содержащих новые знания или решения, в развитых странах приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта. Образование превращается в одну из самых важных сфер, которая определяет перспективы экономического и культурного развития любой страны». Вот

тривиальные истины сегодняшнего императива выживания, которые в Армении не должны быть откровением.

Нам уже следует говорить не об инновационном выборе пути, а об инновационном состоянии, мышлении и действиях. Выпуск наукоёмкой продукции на высокотехнологических производствах несёт самую высокую рентабельность, а Армении выход из нищеты, куда её сознательно завели ангажированные верхи.

Не последнюю роль в «продаже мозгов» стране принесёт факт транспортировки и продажи нематериалоёмкой продукции. Что само по себе уменьшит стратегическую зависимость от железнодорожных коммуникаций. В Армении ещё жив дух созидания, народ хранит в недрах своей души идеал нравственности и морали. Для того чтобы идти по пути инновационного развития ещё не всё потеряно, с советских времён ещё сохранились научные и образовательные кадры для рывка вперёд. О создании «вокруг научных центров техно-парков, бизнес-инкубаторов, инкубаторов-предприятий сегодня в Армении не говорит только ленивый, время от времени заявляет об этом и правительство... но как передаётся в известной притче о возможностях глубокого старика: «...кто мешает тебе говорить?, говори и ты...».

Следующей кричащей необходимостью должно начаться развитие армянской банковской системы нового типа с новыми моделями денежно-кредитной политики. Общее кредитование производства и общественных инициатив должно осуществляться не только через банковскую систему и ЦБ. Они на данном этапе особенно необходимы для внедрения и обеспечения жизнедеятельности инновационных систем и моделей. Кредитная политика может осуществляться и на основе небанковских кредитных организаций, способных трансформировать сбережения в инвестиции, где непосредственная связь, контроль и осмысливание вложения между инвестором и дебитором осуществляется более зримо, предметно и непосредственно. Финансовое обеспечение в виде небанковского ресурса уже во многих странах действует, как дополнительный источник, на основе взаимных и венчурных фондов. А банковская система ответственна в главном – за обеспечение функционирования всей финансовой системы в состоянии её здоровья и надёжности.

Важным актом должно стать решение носителей армянского капитала об организации Мирового Армянского банка или двух-трёх банков, без различия как они будут называться. Горький опыт всего XX столетия показал, что армяне, не имея своего банка, теряли в массовых избиениях и геноцидах огромное, если не сказать фантастическое состояние. Все революции XX века на Востоке и в Африке (Египет, Эфиопия) сопровождалась экспроприацией армянского капитала. Сегодняшние хозяева банков и их секретные структуры на Западе прекрасно осведомлены о тех, кто держит деньги в их банках, и часто прибегают к различным доступным возможностям физической ликвидации лиц и невозвращения полученных вкладов, особенно, когда речь идёт о миллиардах наворованного капитала. Тогда армянский народ теряет свои материальные ресурсы дважды: раз, когда его грабнул собственный дегенерат, второй, когда у того же дегенерата увели его награбленное. Мир капитала – это мир джунглей, и армянская система организации должна научиться жить и защищаться в нём уже как данности.

В финансовой деятельности армянских банков в Армении, следует перенять опыт работы японских, пошедших совершенно иным путём в организации производственной деятельности и предоставлении финансовых услуг. Их сотрудничество с производителями своими корнями уходит в философию буддизма, запрещающего торговать деньгами. Тогда банки становятся соучастниками совместного производства, разделяя весь риск его неудачного ведения дел. Такое взаимодействие пошло на пользу всему обществу. Этот опыт, уже как принцип, следует внедрить в Армении.

Внутренняя армянская государственная политика кредитования должна отказаться от ссудного процента и вернуться к нравственному принципу построения экономических отношений, ибо нравственность и экономика неразделимы. Продажа денег в рост есть форма угнетения человека или такого же отношения к нему. Государство есть сила, силой являются и деньги по отношению к возможностям отдельного человека или небольшой кооперативной ячейки. Вступление в зависимые

отношения с силой превосходящей его, делает человека и его честь беззащитной перед их всевластием.

Если имеет место связь не с государством, а с какой-либо могущественной мировой транснациональной или этнической корпорацией, то всякая мировая организация, монополизировав банковскую сферу, свой ссудный процент превращает в невидимое оружие порабощения людей и народов. А само распространение убеждения о невозможности и немыслимости беспроцентного кредитования становится идеологией этого порабощения.

В случае, когда под ссудный процент попадает государство, то оно старается выйти из создавшихся железных оков выдавливанием средств или из собственного народа, или из невозобновляемых ресурсов экологической природной среды. В последнем случае недра подвергаются собственной хищнической эксплуатации, они закладываются или предоставляются другим для тех же действий, или в ход пускаются оба способа и пути выжимания денег на погашение процента и выхода из зависимого положения. Но именно ссудный процент приводит к глобальному биосферо-экологическому кризису, не выдерживающего такой откачки энергетики из природной среды и сдвигающего её гомеостаз.

Самое естественное пополнение денежной массы в стране, среди обычного, может происходить за счёт обмена экспортной выручки на драмы. И именно эта возможность укрепления кредитной системы и расширения денежного обращения в стране «унтер-офицерами» армянской экономики отброшена в сторону. Отсутствие доверия к драму относительно отсутствия доверия к руководству страны стало соотношением двух сообщающихся сосудов, как в песочных часах. Правительство никак не в состоянии осознать, что уже давно перешло за черту, когда такое положение стало невыгодным уже с позиций их личных, жалких частных интересов. Правительство уже поедает само себя. Конфискация средств сбережения населения в 90-х годах уже давно требует сатисфакции со стороны армянской кофлы у власти для своих же собственных интересов, для притока капиталов извне, из диаспоры. Это должно происходить, среди прочего, за счёт убедительных гарантий со стороны Парламента, подтверждённой надёжной законодательной базой, гарантирующей страховые вклады населения. Армянская банковская система совершает запорно-натужные усилия, чтобы преодолеть криминально-житейский уровень «невыгодности», неспособность усвоить и перейти на Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО). «Недокапитализированная» армянская банковская система боится перейти на рельсы чистой капитализации, чтобы не оказаться в категории структур, когда показатель капитала становится ниже уровня минимально допустимого.

Далее, исходя из доказавшего свою целесообразность опыта ряда стран Востока в Армении необходимо внедрить политику национального экономического протекционизма. Это тем более оправдано, что организованный тотальный разгром всей армянской индустрии западными конкурентами через посредство местных агентурных и дегенеративных элементов, прежде всего, преследовало цель устранения конкурента. Отсюда: принятие ряда экономических законов, способствующих и создающих преимущества своим отечественным производителям. Среди них уместен закон, как это имеет место в ряде стран совершивших экономический рывок, о недопущении владения богатствами или предприятиями в стране иностранными собственниками, превышающими доли 49% их прав или собственности по сравнению с национальными производителями.

В продолжение политики государственного этатизма и автаркии (т.е. самообеспечения) в Армении, будет восстановлен Госплан, который объединит всю экономику Республики в отслеживаемую прогнозируемую систему, как единую целостность. Госплан постоянно будет просчитывать материальные, интеллектуальные и духовные потребности народа более рационально, точно, с меньшими человеческими страданиями и издержками, чем то же самое делает рынок. Госплан – не верховный штаб экономики, а один из её штабов, он посредник между Правительством и предпринимателем, он помощник и Правительству, и частнику. Госплан будет рассчитывать производственные, научные и сельскохозяйственные мощности, их дефицит, время и очерёдность их создания и ввода в эксплуатацию. В плановую систему добровольно войдут (для их же пользы) все частные и государственные предприятия. Добровольно – потому, что в отличие от Госплана

советских времён, новый Госплан будет планировать успех частного и всех предприятий, подбор и обеспечение их продвижения на внешних рынках и плановое обеспечение покупателей за рубежом (т.к. внутренний рынок мал). Госплан организует национально-полезную конкуренцию сведённых в тресты и концерны армянские предприятия. Госплан – это контроль национального Правительства за потоками валюты в условиях периодически наступающих финансовых кризисов в мире. Госплан – гарант стабильности национальной экономики. Для преодоления тяжёлого экономического кризиса 30-х годов прошлого века в США президентом Рузвельтом было введено планирование экономики (планирующие органы), существующие по сей день. А в Германии экономический рывок в это же историческое время обеспечил созданный правительством Госплан.

Важной задачей укрепления экономической формации в стране является решение проблемы теневого бизнеса, на который приходится до 70% национального производства оборота, а также взятие курса на создание того слоя национальной буржуазии, чьи коренные интересы, чаяния, настоящее и будущее будут напрямую связаны с армянской культурой, армянской государственностью и её местом под «солнцем» среди других стран. Главными рычагами вывода экономики из «тени» с одной стороны станут экономические – снижение налогового бремени и различные льготы, защита частного от поборов и экономического террора силовых и финансовых ведомств, а также криминальных элементов. С другой – сильнейший контроль и неминувность наказания за нарушение закона с практикуемой демонстрацией изъятия собственности, усиление финансовой разведки и фискала.

Но, тем не менее, по нашим данным большая часть так называемой теневой экономики принадлежит самой верхушке режима, их многочисленным прихлебателям и блюдолизам, чиновничьему аппарату и различным представителям «секретных» служб. Тогда получается, что армянское государство становится ограбленным дважды: раз, когда задарма у него отобрали всенародную собственность, второй, когда доход от неё не поступает в государственную казну. Поэтому проблема теневой экономики надуманно расписана как страшная, которую долго не удастся решить многим правительствам. У руководства Народного Фронта есть ответ на эту проблему, она в простом – смене воровского режима и приведение к власти национально-патриотического Правительства, от одного факта, власти которого решатся многие проблемы «тени».

Исходя из опыта шведской социал-демократической модели в налоговой политике, Армении следует ввести принцип прогрессивного налога на прибавочную стоимость.

Для выхода из кризиса внутриэкономическая политика патриотического Правительства охватит в первую очередь пять главных направлений: 1) создание реальных рабочих мест (а не кочарянских 40 тысяч, о которых он, цинично заявил, что уже существуют), 2) стимуляция экспорта, 3) налаживание импортозамещающего производства, 4) максимальное использование местных ресурсов, 5) создание преимущественно предприятий, имеющих замкнутый цикл производства.

В этом же контексте изложения следует отметить уникальные природно-климатические возможности для налаживания в Армении не просто туризма в обычном его понимании, а медицинско-оздоровительного туризма с упором на вовлечение в экономический оборот ценные лечебные свойства минеральных вод и курортных зон отдыха среднегорья.

Армения – член Всемирной туристической организации. Туризм на сегодняшний день – одна из ведущих в мире отраслей хозяйствования. В этой области в мире занято – на положение 2002 года – свыше 200 млн. человек. 5% мирового ВВП производится в сфере туризма. По подсчётам ВТО ежегодный доход в мировой туристической отрасли составляет 470 млрд. долл., и по нашим оценкам 1 млрд. долл. в год Армения реально и спокойно может заработать в этом бизнесе.

Армения – уникальное место на планете, где на небольшой территории на поверхность выходят до 800 различных видов минеральных вод лечебного свойства. Сегодня эти воды – потерянное «белое» золото страны. Помимо поступления в казну Республики дохода, намного превышающего от обычного туризма, курортный туризм (сочетание лечения, отдыха, осмотра и знакомства со страной) даст толчок к развитию в Армении медицинской науки и центров излечения всех профилей «на экспорт», т.е. привлечения в Армению на стационарное лечение всех нуждающихся из других стран. На практике это станет вложением денег не просто «в воду», а ещё в

«мозги», в медицинскую науку. Сегодня десятки тысяч нуждающихся в мире ездят лечиться в Америку и Европу, потому что там «знают» больше. Многие из этих потоков мы сможем направить в Армению, потому что в Армении можно и «знать» и «располагать».

Большую привлекательность для туристов представляют музеи. В Германии их количество достигло 2500, а в Армении сокращается и падает уже до 50. Так, когда художник мирового уровня Ван Хачатур предложил Республике безвозмездно в дар 2600 своих полотен, государство не смогло их принять по причине отсутствия необходимого помещения. Армения – уникальная страна по своему историческому прошлому. Здесь 12 тыс лет назад родилась земледельческая цивилизация Ариев, здесь впервые человек стал употреблять хлеб, здесь родина астрономии, патриархатного общества, первого стационарного жилища – тун- туна- таун, первого принятия государством христианства.... и всё это музеи... музеи. Нам же предстоит решать другие вопросы: какое количество картин похищено за время правления дерьмократов из Государственной картинной галереи, какое их количество остаются как подделка и пр.пр.

Создать экономическую комиссию из ведущих специалистов на предмет изучения и внедрения в Армении уникального опыта оффшорной зоны Шеннон в полной мере, частичной или адаптированной, выдвинувший Ирландию в число самых динамично развивающихся стран Европы. А также тот же опыт Ирландии и Индии в развитии мировых услуг программного компьютерного обеспечения, не требующего изначально больших экономических затрат. Для развития этой «индустрии» в Армении имеются поистине самые лучшие предпосылки, недостает экономической воли, организации, государственного содействия и первого изначального опыта. Но и здесь «природа» взяла своё, в Армении эта отрасль стала развиваться стихийно, без участия государства, методом проб и ошибок.

В числе основных внешнеэкономических задач станет восстановление разорванных связей с Россией и доступ к её огромным природным ресурсам. Было бы также неразумно не воспользоваться расположенными в непосредственной близости от Армении такими же огромными запасами нефти и газа в Иране. Для этого необходимо вести не двуличную, а по-настоящему дружественную политику в отношении братского Ирана и следовать принципу: «лучше иметь несильного, но надёжного брата рядом, чем сильного и ненадёжного дядю вдали».

За последние годы в нашей стране огромное число частных инициатив было целенаправлено умерщвлено.

И наоборот, с целью успокоения общественного мнения, недопущения массового взрыва возмущения от идущей «великой грабильки», используя «положительный» коммунистический опыт последовательных великих обманов обещания райской халявы «при жизни нынешнего поколения», правящие верхи Армении, по рекомендациям Западных специалистов ведения информационных войн, организовали через полностью подконтрольную прессу и СМИ, а также через посредство распространения слухов, используя государственные секретные структуры корпуса осведомителей следующее. На период захвата власти, для успокоения сомнений относительно разрыва экономических связей с Россией, АОД (чего стоят только комические выступления в парламенте тестя Бабука «великого апологета маленького Григора») выдвинуло идею о продаже минеральной воды «Джермук», одна только которая даст возможность безбедно существовать всей стране. Сейчас, когда все мы употребляем газированную воду из под крана под тем же названием, мы можем убедиться в масштабе аферы и нашего несостояния политических и экономических знаний. После, когда афера стала «нарабатывать», тут же была выдвинута вторая идея: Армения находится на нефтяной жиле, идущей в Эмираты, Иран и Саудовскую Аравию, где проходит жила - также легко найти. Остаётся завести бурильное оборудование и начать бурение. Для укрепления этой провокации Запад предоставил Армении за её же деньги списанное бурильное оборудование и в течение двух лет власти морочили голову провинциальной армянской интеллигенции о том, что скоро войдём «в вену», дойдём до нефти и народ не будет знать, куда девать потоком идущие деньги. Когда и эта афера перестала работать, на смену ей пришла следующая. В Армении найден секрет лечения СПИДА с рынком потребления лекарства «арминикум» во всём мире в 500 млрд. долл.

Но все же, в Армении действительно имеются фантастические богатства, дающие возможность покрыть энергетические потребности страны на самую далёкую перспективу. К уже упоминавшимся солнечной и ветровой энергетике, которую целенаправленно, путём использования власти автохтонных «вождей» дегенеративного свойства, уже в течение более чем тридцати лет Мировые центры торпедируют возможности развития их, следует вновь упомянуть о гигантских

запасах геотермальных вод неглубокого залегания в Сисианском горном массиве с потенциалом равного 1000 атомных электростанций по 1000 мегаватт каждая. Эти же самые центры и различные мировые корпоративные мафии, контролирующие добычу и переработку нефти, с целью недопущения самостоятельной экономической политики слабых стран и их экономической независимости с начала 70-х годов тормозят научные разработки и внедрение, уже давно доказавшего свою высокую рентабельность и эффективность, горючего, основанного на водороде. Таким образом, капитализм, с одной стороны, несёт в себе и признаки тормозящего научно-промышленный прогресс, с другой – несущий глобальный биосферо-экологический кризис.

Будущее уже началось сегодня. Сегодня внутриобщественные противоречия охватывают уровень не классовый, не религиозный, не местнический, а технологический, включая совершенство или несовершенство общественно-политических технологий. Последнее и есть символ политической социологии XXI века. Такими технологиями можно опустить общество до уровня феодально-бюрократической тирании, проведя даже геноцид, но можно поднять народ и страну до уровня опережающее своё время.

В Армении есть все условия, чтобы на её солнечной земле не было бедных. В Армении много богатств, но самое большое – это сам человек. Лозунг патриотического Правительства на этом направлении один – сделать каждого армянина богатым. И это лозунг не популистский. Достижение названной цели реально, обоснованно и естественно. Это выгодно всем. Такое может иметь место в стране, где только строят и никогда не разрушают, где у власти находится патриотическое Правительство.

Рубен Баренц
Ереванский Геополитический Клуб